

Ира Николаева
Поэтические зарисовки

ТАВРИДА

Таврида

Ира Николаева
Поэтические зарисовки

«ПЦ Александра Гриценко»

2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Николаева И.

Поэтические зарисовки / И. Николаева — «ПЦ Александра Гриценко», 2017 — (Таврида)

ISBN 978-5-906857-79-8

Книга – сборник миниатюрных поэтических зарисовок на различные темы, сюжетами для которых послужили сценки из старинной и немного из современной жизни, художественные пейзажные и метафорические миниатюры, присутствуют стихи с мистическим оттенком.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-906857-79-8

© Николаева И., 2017
© ПЦ Александра Гриценко, 2017

Содержание

Об авторе	5
Венецианский карнавал	7
Бабушкино рукоделье	8
Белые метели	9
Березкины одежды	10
Бой гладиаторов	11
Бродяга	12
В библиотеке	13
Вальпургиева ночь	14
Ведьма	15
Ведьмак	16
Венгерские платаны	17
Ветер-цирюльник	18
Ворожея	19
Городские цыгане	20
Гусар	21
Деревенские забавы	22
Друид	23
Заблудший лес	24
Зима	25
Зимняя свадьба	26
Ивушка плакучая	27
Конь гнедой	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ира Николаева

Поэтические зарисовки

Об авторе

Родилась в 1976 г. в городе Будапеште (Венгрия), в семье военнослужащих-врачей. Места службы отца – гарнизоны Казахстана, Крайнего Севера, город Рязань. Окончила среднюю школу в городе Тикси-3, на берегу Северного Ледовитого Океана, с золотой медалью, впоследствии – выпускница ММА им. И.М.Сеченова, с красным дипломом. В настоящее время проживаю в Москве. Кандидат Интернационального Союза писателей, член Российского Союза писателей. Свою первую книгу хотела бы посвятить моим любимым родителям Михаилу Васильевичу и Нине Васильевне, а также ушедшей бабушке Татьяне.

Венецианский карнавал

На площади Святого Марка
В год новый, где-то в феврале,
Венецианских ждут подарков
Во граде чудном на воде.
Играет музыка, веселье,
Вино струится из фонтанов,
И карнавальное похмелье
Сокрыто дымкою романов.
Мелькают маски Коломбины,
Здесь Арлекино, Домино,
Коварен облик Казановы —
То из веков привнесено.
Порхают веера, лорнетты,
Сверкают броши, диадемы,
В костюмы гости все одеты,
Их жесты грациозны, ленны.
В выси зажгутся фейерверки,
В руках – бенгальские огни,
А в кабачках открыты дверки
Для чужеземцев стороны.

Бабушкино рукоделье

Волокнисту пряжу вьет веретено,
Бабушка в избушке справит полотно,
Вышьет петухами, солнышко впрядет
И сошьет шелками тканевый полог.
Будет, как принцесса, внучка почивать,
Не подпустит бесов с пологом кровать,
На пуху перины сладок будет сон —
За уют беспечный – бабушке поклон.

Белые метели

Белые метели сыпали снежинки,
На окне узорном застывали льдинки,
Шелестели ветры утренней порой,
В шубках пешеходы шли по мостовой.
Торопились люди, кто-то – по делам,
Кто-то – на свиданье, кто-то,
может, в храм,
Вьюга всех равняла, кутая покровом,
Ветрена подружка той зимы суровой.

Березкины одежды

Березки ниспадало платье,
Листву сдул ветер-хулиган,
Стыдом сгорала осень-сватья,
И проклинала ураган.
Березка в лоскутах-заплатах

Склоняла ветвями главу,
Ей обещали шубку в святках —
Подарок к зимнему деньку.
Весной – сережки расписные
Да изумрудный сарафан,
А нынче веточки нагие
Ласкает ветер-хулиган.

Бой гладиаторов

На древней каменной арене
Толпится любопытный люд,
Ряды здесь встретишь поколений,
Пестрит все от вельмож и слуг.
В животрепещущем азарте
Они ждут схватки роковой,
Горят, гадают – ставки жарки,
Бьют об заклады головой.
Внизу красивой вереницей
Вот выйдут воины-мужи,
Забудут их с годами лица,
Но бой запомнится людьми.
Сражение будет грандиозным,
Прольется на арену кровь,
Промчится смерть с косою грозной,
И жизнью ей не прекословь.
И, поджидая комплиментов,
К трибунам обратит свой лик —
За толику аплодисментов
Раб убивал и был велик.

Бродяга

По пустоши бредет бродяга,
В руках – холщевая сума,
В ней корка хлеба, водки фляга,
О землю мерно бьет клюка.
Что ночь, что день – различий нету,
Плетется он, судьбу коря,
Так тянутся несчетны лета,
Он молит, чтоб взяла земля.
Но нет пристанища, покуда
Отвергнут, видно, небесами,
Зароки от людского суда
И от сумы пропали днями.

В библиотеке

Средь царства книг, в библиотеке,
Средь переплетов дорогих,
Чей список точен, как в аптеке,
В порядке полки дум благих.
Здесь пыль неспешно оседает,
И запах красок новизной
В тиши, что мысли навевает,
О книгах скажет вразнобой.
Старушка древняя с вязаньем
Перебирает их листы
И молчаливым назиданьем
Попросит в зале тишины.
На полке спит усатый котик,
Сквозят журналы желтизной,
А в луже обсыхает зонтик,
Гостей, пришедших на постой.

Вальпургиева ночь

Майской ночью ненастной
Собирается шабаш:
Ведьмы, колдуны и черти
Кружат в плясках в этот час.
Месяц ясный серебрится
Над горою в той ночи,
Колдуны в безумном танце
Пляшут дико до зари.
Жжет костры нечиста сила,
Пьет вино, гуляет в мгле,
Ночь вальпургиева это,
В поднебесье, на горе.
Разгуляется веселье,
Колдовство взовьется ввысь,
То бесовское похмелье,
Что пером марает лист.
Хохот, визг и свистопляска —
Все смешалось в один миг,
Демоническую сказку
Лес увидел и притих.
Ведьмы к утру утомятся,
Напугав собой народ,
По пещерам разлетятся,
Шабаш новый через год.
Только страшные легенды
Забредут в соседний град,
Что несчастья, беды, лихо
Ночь несет, добро поправ.

Ведьма

Колдует ведьма над котлами,
В них взвары ядовитых трав,
Перчинки сыпет с пауками,
Тарантулами, пыльный прах.

Метлой помешивает зелье,
Кидает зубки злых гадюк,
С той каши – жуткое похмелье,
От пара аж низводит дух.

Потом сердитым заклинаньем
Скрепляет злое колдовство —
По книге чар-воспоминаний
Кладет ту маску на лицо.

И диво – молодость вернулась,
В косе исчезла седина,
Вдруг кошкой черной обернулась,
Пошла вершить свои дела.

Ведьмак

В старинной башне на скале
Ведьмак колдует денно-нощно,
И заклинанья на листе
Старинной книги неурочно
Написаны, в треклятой колбе,
В котлах вдруг зелье закипит,
Исчезнут тени часом в полдень,
А котик дверкой заскрипит.
Колдун в испуге всю округу
Продержит много-много лет,
Прохожему не станет другом,
Сожмет тот в страхе оберег.
Ведьмак погоду наколдует,
Нашлет селеньям ураган,
А жизнь свою на плахе сложит,
Дань отдавая злым кострам.

Венгерские платаны

Венгерский утренний туман
Сползает речкою молочной,
Укутав марлею платан,
Прощается со стылой ночью.
Туманной дымкой скрыты сны,
Что видят вечные платаны,
Покой в них древней тишины
И линий тонких нотны станы.
Мелодия, как тихий шепот,
Что сеет легкая листва,
И слышится в ней горький ропот,
Вплетая в веточки слова.
И с обнаженной корою
Растут «бесстыдницы» вовек,
Прикрывшись пышною листвою,
Скромны, как будто человек.

Ветер-цирюльник

У березки косы —
не покрыть косынкой,
И стрижет цирюльник
прядочки по спинке.
Подвязался ветер быть стилистом леса,
Подравнивает ветви мастер тот повеса.
Предложил березке новую прическу,
Чтоб не гладки косы-кудри
под расческу,
И завьет завивку солнца бигудями,
Дуновеньем ветра – любо то глазами.

Ворожея

Ворожила старушка
В перевозданной избушке,
Рассыпала коренья, семена и плоды,
Отводила проклятья,
Пряча лик от распятья,
Колдовала старушка
От добра до беды.
Чтобы ясна дорога
Была тройке удалой,
Чтобы коням подмога
Во степи ледяной,
И летела повозка,
Кони мастию чалой,
По скрипучему снегу
Возвращалась домой.
Ворожила старушка
В своей ветхой избушке,
Растирала травинки
Между пальцами в пыль,
Но не внял рок колдунье,
Ветер свечку задунул,
И знахарки виденье
Превращалось в быль.
Превращала сказанья
Из древнейших заклиний
Во слова и виденья,
Что нам дарует хмель,
А пурга затевалась
Лунной ночью ненастной,
Снег кружил, обращаясь
В белоснежну метель.
Затерялись кони,
Их уже не догонит
Ворожба той колдуньи
Этой ночью лихой,
И заснул беспробудно
На трескучем морозе,
Завернувшись в тулупчик,
Тот ямщик удалой.

Городские цыгане

По пыльным улицам брел табор,
Цыганок разноцветна масть,
В руках и карты, и гитары,
Гаданьем сеют свою власть.
Бредут, цепляются к народу,
Чумазых деток за собой
Влекут в любое время года
К ночлегу поздно на постой.
Пестрят платки, цветасты юбки
Да кофты с чуждого плеча,
Блестят лукавые улыбки,
Бросают взгляды во глаза.
Заговорят, закружат словом,
Уйдет в гипнабельный все сон:
– Позолоти на счастье ручку,
Исполнится все чередом!
Разденут дочиста, разуют,
Что тем цыганкам – просто чих,
Уйдут с деньгами и без злости,
Я им вослед мараю стих...

Гусар

На балах помпезных – дамы да гусары,
Гостей – рой безбрежный,
разбрелись по парам,
Музыкой мазурка, старый менуэт,
Жарок танец в куртках,
ментик снял корнет.

Бряцает он саблей, ножки в сапогах,
Взгляд его расслаблен,
томно тянет к даме,
И шампанским лихо горло промывает,
Песню споет тихо – гостей удивляет.

На гитаре нотой подыграет песне,
В сад пойти охота – вечерок чудесен,
В том саду, в беседке, даме поклянется
Он в любви от сердца,
что с войны вернется.

Деревенские забавы

А на белой горке – саночки катали
На ледочке ломком, смазанные в сале,
И девицы с визгом
в клубах снежной пыли,
Паренечки следом санки торопили.
А рядком деревня, ярмарка шумит,
Конкурсы, частушки —
ярок зимний вид,
Бабы все солидно меж рядов шагают,
Мужички, те просто, пиво попивают.

Друид

Средь вековых дубов друид,
Общается он с духом леса
И длинным посохом шуршит
Средь трав, гоняя песней бесов.
И лекарь он, и врачеватель,
Знаток кореньев золотых,
Астрологический гадатель
Средь звезд – явлений смысловых.
Он варит зелья и отвары,
В грибах целебных знает толк,
И все его знаменья правы,
Он словно прорицатель-волхв.

Заблудший лес

Заблудились ноги, по чащобе бродят,
Видно, по дороге Леший хороводит,
Поломался компас, и сокрылось солнце,
Значит, водит за нос,
выльет зло до донца.

Деревья, нахмурясь, цапают за руки,
Затевалась буря, страшно —
не до скуки,
Ямы да пригорки, рытвины, ухабы,
Выйти б на задворки из того оврага.

Где же деревенька? Криками «Ау»,
Лес стоит, как стенка, эхо на слуху,
Темень подступает, ноченька близка,
Где ж брожу – кто знает,
день не задался.

Зима

Краса зима волчицей белой
Явилась на земли простор,
Хвостом-поземкою несмело
Мела заснеженный узор.
И воем вьюги неустанным
Звенела, рассыпаясь вдаль,
Неся в морозном этом эхе
Из века вечную печаль.
Расплакавшись весною тихой,
В берлоге скрылась на заре,
Чтобы вернуться целой стаей
Волков белесых в декабре...

Зимняя свадьба

Разгулялись вьюги, белые метели,
Постелили ночи снежные постели,
Взбили пух перины, думочки из ваты,
Едут к зимней стыни, да гостями сваты.
А жених-морозец, инеем усы,
Стынь – бела невеста дивной красоты,
И помолвку справят, свадьбу отгудят,
И зиме покажут праздничный наряд.
Отгремит застолье, гости будут пьяны,
Ветры все по трубам, да на фортепьяно
Отзвенит мазурка, стылая кадриль,
Выдержится строго заморозков стиль.

Ивушка плакучая

В болотистой озерной зыби
Грустила одиноко ива,
Шептала листиками рыбе,
Что грелась у корней лениво.
Плескалась рыбка в водоеме,
Ловила шепот в дремоте
И немо отвечала, словно
Ветвям, протянутым к воде.
Комарики звенели звонко,
От ребяташек сберегаясь,
И наклонялась ива ломко,
Плетьми плакучими склоняясь.
Роняла дождиками слезы,
Те канули в озерной глади,
Игнулась в ветреные грозы,
Листочков осыпая пряди.

Конь гнедой

Снежным долом раскинулось поле,
Конь гнедой здесь оставил свой след,
На равнинной той воле-приволе
Рысью мчит, не сдержавши свой бег.
На снегу – отпечаток подковы,
Весь пропитанный талостью вод,
С утра день начинается новый —
Ниспослал благолепием Бог.
Черный конь развернул к водопою,
Там зарей загорались стога,
Колыхнулася грива волною,
Сердце тронул тот миг волшебства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.